

РѢЧЬ

На день Тезоименитства

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Ноября 24 дня

1788 года.

РѢЧЬ

На день Тезоименитства

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Ноября 24 дня 1788 года.

Говоренная

Въ обыкновенномъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Шляхетнаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса

Ф. Г. Вирстомъ.

Съ Нѣмецкаго перевелъ

Иванъ Степановъ.

Санктпетербургъ.

Сїятельнѣйшїй Графъ!

Высокопочтенные Господа!

Когда при торжествованїи нынѣшняго дня дерзаю я предстать предъ васъ и возбудить вниманїе ваше, то конечно ожидаете вы, что предмѣтъ моей рѣчи и изображенїе онаго будутъ соотвѣтствовать торжеству дня сего. Я крѣпко увѣренъ, что избранный мною предмѣтъ признаете достойнымъ, какъ скоро оной вами узнанъ будетъ; но чтобъ и предложенїе мое объ ономъ удостоилось одобренїя вашего, въ томъ чувствую къ сожалѣнїю моему великой недостатокъ; ибо для сего потребенъ даръ витїйства несравненно моего превосходнѣйшїй.

Вошедъ въ подробность моихъ доводовъ, я намѣренъ показать оными, что дѣеписанїе Россїйскаго государства представляетъ въ семъ столѣтїи поучительнѣйшїй примѣръ, какимъ образомъ Монархи могутъ въ короткое время возвести народъ свой на высочайшую степень благоденствїя и славы, когда государствованїе свое основавъ на начертанїи благорасположенномъ и такомъ, коего единственная цѣль есть народное благо, рачительно придерживаются онаго.

Не много такихъ дѣеписателей, кои сдѣлавъ себѣ философическое предначертанїе, издали въ свѣтъ дѣеписанїе народа, въ разсужденїи приращенїя и упадка внутренняго его благоденствїя. Большая часть изъ нихъ повѣствуютъ толь-

только произшествія по теченію времени, не входя въ дальнѣйшее разсматриваніе дѣеписанія.

Я не желаю здѣсь рѣшить, которой изъ обоихъ сихъ предметовъ важнѣе, тотъ ли чтобъ только просто, но истинно изображать принадлежащія къ дѣеписанію произшествія, или чтобъ любомудро разсматривать и испытывать содѣянное для истиннаго благосостоянія народа. Я намѣренъ предложить на разсужденіе нѣкоторыя только примѣчанія, поколику оныя касаются предположенія моей рѣчи, отъ чего больше дѣеписателей, имѣвшихъ предмѣтомъ первое намѣреніе, нежели коснувшихся хотя одной поверхности втораго?

Думаю, что главная тому причина состоитъ въ великомъ

 разли-

различїи двоякаго сего предположенїя и что большая часть дѣеписателей не въ силахъ раскрыть, продолжать и обнять всю связь просвѣщенїя какого ни есть народа, хотя и въ состоянїи повѣствовать единыя токмо произшествїя.

Кто можетъ безъ ошибки представить себѣ происхожденїе какого государства, приращенїе и уменьшенїе пространства или силы онаго, внутреннее и внѣшнее политическое его положенїе въ разныя времена, теченїе произшествїй въ военное и мирное время, а притомъ и особъ отличившихся въ обоихъ сихъ случаяхъ, того по справедливости можно почесть хорошимъ дѣеписателемъ. Но онъ далеко отстоитъ отъ того, которой при всѣхъ обстоятельствахъ смотритъ особливо

бливо на просвѣщенїе народа и на то, что учинено къ приращенїю внутренняго благоденствїя онаго и которой пишетъ не столько дѣеписанїе просвѣщенїя государства сколько дѣеписанїе просвѣщенїя жителей онаго. Когда первой старается представить людей пекущимися о возвышенїи внѣшней славы и силы своего государства, тогда второй тщится изобразить приращенїе внутренняго благоденствїя народа, въ чемъ состоитъ истинный источникъ его благополучїя и чѣмъ твердо соблюдается внѣшнїй онаго блескъ.

Хотя желающїй повѣствовать о просвѣщенїи народномъ и долженъ вникнуть въ произшествїя правленїя онаго, но не многїе дѣеписатели вникаютъ въ произшествїя пра-

правленія. Большая часть изъ нихъ имѣютъ главнымъ намѣреніемъ повѣствованіе о владѣтеляхъ. А изъ сего и видно, по чему они не рачили или даже и позабыли верховнѣйшій, величественнѣйшій и достойнѣйшій предмѣтъ своего изображенія, позабыли же тѣмъ легче, что просвѣщеніе народа рѣдко бывало предмѣтомъ правленія.

О! еслибъ они помыслили, что разсматриваніе успѣховъ благоденствія народа гораздо важнѣе для человѣчества, нежели пустыя похвалы приписываемыя владѣтелямъ, кои блистательными своими дѣяніями не рѣдко причинили своему народу болѣе бѣдствій нежели благоденствія, что только дѣеписаніе на семъ основанное можетъ справедливо предать

вѣчно-

вѣчности память владѣтелей и всѣхъ тѣхъ особъ, кои о благѣ или злѣ народа пеклися, смотря по изяществу или низкости ихъ дѣлъ, и что по безпристрастномъ токмо разсмотрѣніи побудительныхъ причинъ ихъ дѣяній и содѣйствія оныхъ въ счастіи или несчастіи народа, признательность потомства достанется въ удѣлъ истинному другу человѣчества, а клятва злонамѣренному.

Не у многихъ народовъ въ дѣеписаніяхъ видны слѣды какого ни есть начертанія, которому бы правленіе слѣдовало. А у которыхъ хотя и есть, но и то по большой части стремится къ одному только предмѣту, какъ то: къ завоеванію, распространенію торговли, и безпрерывной войнѣ. Рѣдко, да почти и никогда не на-

ходится въ немъ крѣпкой связи съ истиннымъ благомъ государства, рѣдко же бываетъ оно сопряжено и со внутреннею пользою народа.

И такъ, Г. м. не пріятноли вамъ будетъ, если изъ дѣеписанія Россійскаго государства сего столѣтія, представлю вашему взору примѣръ превосходящей всѣ примѣры, какимъ образомъ великіе наши Монархи, въ правленіи своемъ, полагали основаніемъ начертаніе изящно расположенное и обращенное на самое внутреннее благо своего государства, и какъ они благоуспѣшно оное въ дѣйство производили.

Не безъ намѣренія сдѣлали они столь славное начертаніе, которое я и хочу теперь вамъ показать, если только не оскудѣютъ мои силы, изобразить картину представляющуюся въ моемъ умѣ, и побу-

побудившую меня со внутреннимъ восхищенїемъ удивляться тѣмъ монархамъ, которыхъ единственную и достойную похвалу составляетъ процвѣтающее состоянїе ихъ Государства, коего быть гражданами за счастїе и славу себѣ поставляемъ.

Воззримъ на состоянїе Россїйскаго государства вообще, каково оно было при вступленїи на престолъ ПЕТРА Великаго.

Миллїоны людей скипетру Его подвластныхъ, находились еще погруженными въ глубокомъ невѣжествѣ и варварствѣ, и предъ сосѣдями своими на югѣ не имѣли другихъ преимуществъ кромѣ нѣкоторыхъ только кроткихъ правилъ человѣколюбїя безпрепятственно вливаемыхъ христїанскимъ закономъ, посредствомъ кроткихъ

же правилъ божественнаго его нравоученія. Хотя уже давно черезъ торговлю на сѣверѣ и западѣ возымѣли они сообщеніе съ иностранцами, такъ что нѣкоторые у нихъ и поселились, однакожъ сила невѣжества не попускала просвѣщенію проникнуть чрезъ густоту своего мрака. Завистливые сосѣди наипаче противилися всему тому, что только могло споспѣшествовать народному благу.

При таковыхъ положеніяхъ сдѣлался ПЕТРЪ Самодержцемъ народа. Онъ легко понялъ, что двѣ главныя препоны не допускали Его народъ равняться съ прочими Европейскими народами: недостатокъ просвѣщенія и взаимная связь вольной торговли. Понималъ же Онъ весьма и то, что завистливый Его сосѣдъ, обладавшій тогда мор-

скимъ

скимъ берегомъ и получавшїй посредствомъ морской торговли великую прибыль отъ Россїйскихъ произрастѣнїй, находилъ свою пользу въ томъ, чтобъ содержать народъ Его въ невѣжествѣ и препятствовать ему въ обхожденїи съ иностранцами, отъ коихъ могъ бы онъ просвѣтиться. Но ПЕТРЪ принявъ твердое намѣренїе жить единственно для своего народа, поставлялъ свое счастїе во благоденствїи онаго; для исполненїя же сего намѣренїя клялся онъ душевно, и духъ его до тѣхъ поръ не былъ спокоенъ, пока по произведенїи онаго въ дѣйство не расторгнулъ Онъ всѣхъ узъ сильною рукою и непобѣдимымъ мужествомъ.

Онъ бралъ съ собою дворянъ изъ своего народа въ чужестранныя земли, дабы они могли видѣть

дѣть своими глазами преимущество благоустроеннаго правленія, обученаго воинства, распространенной торговли и благонравнаго рода жизни, и тогда рѣшился Онъ истребить главное препятствіе, воспящавшее Его народу имѣть вольное обхожденіе съ иностранцами и похищавшее у него наилутчіе плоды его трудолюбія и даровъ природныхъ.

Съ войскомъ самимъ имъ устроеннымъ, правиламъ военнаго искуства обученнымъ, и коему самъ предписывалъ онъ законы, завоевалъ онъ тѣ области, чрезъ кои государство его получило связь съ Европою, силу и уваженіе въ политической системѣ сея части свѣта, а народу своему доставилъ свободнѣйшій и удобнѣйшій путь къ просвѣщенію.

Симъ

Симъ то войскомъ усмирилъ Онъ того жаднаго къ завоеванїямъ Короля, который будучи до него непобѣдимымъ, опустошалъ земли и предъ коимъ трепетали Европейскїе Государи, когда онъ имъ предписывалъ законы.

Въ подкрѣпленїе своихъ завоеванїй завелъ Онъ у себя морскую силу, и вскорѣ потомъ предводительствовалъ сильнымъ флотомъ, посредствомъ коего владычествовалъ на морѣ, которое до него подданнымъ Его извѣстно не было, и даже обладательницею Океана былъ избранъ начальникомъ соединеннаго флота.

Вообразя себѣ всѣ сїи дѣянїя, вы безъ сомнѣнїя увѣритесь, что ПЕТРЪ Великїй, разсмотрѣвъ состоянїе своего государства и своего народа, избралъ наилутчїя и

дѣйствительнѣйшія средства, къ устроенію внутренняго и внѣшняго благоденствія своего народа.

Не можно было иначе достигнуть до просвѣщенія народнаго, какъ развѣ только чрезъ частое обращеніе съ иностранными, обращенія съ иностранными распространенною торговлею, а сей разширеніемъ предѣловъ государства до западнаго океана. Для отобранія отъ сильнаго сосѣда несправедливо захваченныхъ имъ областей, надлежало имѣть обученое воинство, а для утвержденія завоеваній должно было завести знатную морскую силу.

Вотъ теченіе дѣятельныя жизни ПЕТРА Великаго. Онъ предуготовилъ народъ свой къ вящшему просвѣщенію МОНАРХИНИ, которая, по свидѣтельству пре-

мудрѣйшихъ государей, глубокомысленнѣйшихъ любомудровъ, просвѣщеннѣйшихъ народовъ на земномъ шарѣ, во все время своего государствованія, великія предпріятія высокаго своего Предшественника къ благоденствію его народа клонящіяся изыскивала, испытывала, исправляла, и въ оныхъ то пополнила, чего сей безсмертный Монархъ по недостатку благовремяннаго образованія душевныхъ своихъ силъ и по упругости образуемой и одушевляемой имъ матеріи, учинить былъ не въ состояніи.

Разсмотримъ Г. м. во первыхъ по частямъ правленіе Великія нашея МОНАРХИНИ, дабы увидѣть изящно расположенное ЕЮ начертаніе для усугубленія благоденствія ЕЯ подданныхъ, а потомъ

однимъ взглядомъ обозримъ и все оное.

Я почту себя щастливымъ, когда простое мое представленїе нѣкоторыхъ частей государствованїя, столь же сильно тронетъ душу вашу, сколько я погруженъ былъ въ безмолвномъ удивленїи, когда дерзнулъ приступить къ сему изображенїю.

Не ожидайте отъ меня ничего кромѣ единыя истинны, ибо я не намѣренъ по примѣру подлыхъ ласкателей, высокопарными похвалами тьмить имя МОНАРХИНИ Которая столько же превосходитъ всякую похвалу, сколько неприкрашенное представленїе великихъ ЕЯ дѣлъ, составляетъ единственную ЕЯ славу.

Сколько щастливо ПЕТРЪ Великїй ко благу своего народа рас-

пространилъ къ западу предѣлы своего государства, основалъ процвѣтающую на морѣ торговлю и непоколебимымъ своимъ мужествомъ привелъ въ безсилїе страшнаго до него сосѣда, то столько же неудачливъ былъ онъ въ своихъ предпрїятїяхъ въ южныхъ странахъ своего государства, противу врага ужасающаго больше яростїю и лютостїю, нежели опаснаго по военнымъ своимъ подвигамъ противъ устроеннаго войска.

По таковымъ же недѣльнымъ причинамъ, единственно для умерщвленїя и грабежа, сей врагъ напалъ паки на предѣлы Россїйскаго государства, съ тою же яростїю, но не съ такимъ уже успѣхомъ. Въ первой разъ и почти вдругъ увидѣлъ онъ себя въ сѣверной и южной странахъ отъ храбраго воинства

и ужаснаго флота, обступленнымъ и пораженнымъ, да не только пораженнымъ но и преслѣдованнымъ во внутренность его государства, въ столицѣ потрясеннымъ и на морѣ истребленнымъ. Храбрые и неустрашимые Россійскіе воины одерживали побѣду за побѣдою, переходили отъ одного завоеванія къ другому, и такъ утомили своего непріятеля, что въ теченіе многихъ лѣтъ не отваживался онъ опять нападать на Россію; не осмѣливался даже спорить ей и въ присвоеніи земли бывшей источникомъ толикихъ бѣдствій для ея подданныхъ, убѣжищемъ кровожаждущихъ разбойниковъ, и преградою распространенія торговли въ плодоноснѣйшихъ областяхъ ея Государства.

Раз-

Разсмотрите въ семъ видѣ сей полуостровъ, около коего, къ западу и востоку, впадаютъ въ море двѣ великїя рѣки вашего Государства. Онъ будетъ нѣкогда средоточїемъ Европейской и Азїатской торговли на югѣ, бывъ и прежде сего, по выгодному своему положенїю, въ разныя времена торгующими народами посѣщаемъ и насѣляемъ. Воззрите на будущее, народы Россїйскаго государства, когда на югѣ и сѣверѣ равно процвѣтающая торговля будетъ мѣнять на произрастѣнїя чужестранныхъ земель дары природы щедрою рукою излитыя. Тогда на сѣверѣ и югѣ обымете вы Европейскую торговлю, и для своей выгоды откроете путь и Азїатской.

Сей видъ да ободритъ васъ во всѣхъ предпрїятїяхъ вашихъ, да

будетъ онъ побужденїемъ подкрѣпляющимъ васъ къ великимъ дѣянїямъ, къ пожертвованїю всемъ благу народа, да утвердитъ онъ мужество ваше въ настоящую войну, на испровержение завистниковъ возрастающаго величїя вашего, на усмиренїе гордаго варвара, хотящаго лишить васъ плодовъ трудовъ вашихъ и содержать васъ зависящими отъ его повелѣнїй, на той стихїи, которую Всевышнїй сотворилъ на пользу всему человѣческому роду.

Сражаясь, вы приобрѣтете на югѣ, отъ дикаго непрїятеля, достоинство мудрыхъ законовъ, человѣколюбивою вашею МОНАРХИНЕЮ, обладательницѣ моря предписанныхъ, при подтвержденїи многихъ народовъ, ко всеобщему благу цѣлаго человѣчества.

Сей

Сей договоръ будетъ сïять въ лѣтописяхъ человѣчества. Онъ содержитъ въ себѣ первоначальныя черты соотвѣтствующаго просвѣщеннымъ временамъ морскаго устава, по правилу: не обижай невиннаго.

Въ главныхъ правилахъ сего договора, кто не усмотритъ прозорливости любомудраго законодателя, а въ опредѣленïяхъ онаго долговременное и безпрерывное упражненïе въ познанïи прямаго и истиннаго источника всѣхъ человѣческихъ законовъ естественнаго и народнаго права?

Не гораздоль еще ранѣе оказался духъ испытанïя священнѣйшихъ МОНАРХИНИ обязанностей, сïя любимая ЕЯ охота, въ наказѣ данномъ для сочиненïя новаго уложенïя? Не доказываетъ ли

сїе, что столько же изъ природнаго побужденїя чувствительнаго сердца, сколько и изъ внутренняго признанїя, хочетъ ОНА быть дѣйствительно законодательницею, судїею и просвѣтительницею своего народа, въ чемъ состоитъ первая, хотя въ самомъ дѣлѣ весьма рѣдко такою бывающая обязанность всякаго Государя?

Для лутчаго и успѣшнѣйшаго произведенїя въ дѣйство справедливости и правосудїя, не издала ли ОНА новаго учрежденїя въ своихъ владѣнїяхъ, на половину земнаго шара простирающихся?

Не прямо ли съ Царскою щедростїю, не полагая никакихъ предѣловъ, отверзла ОНА свои сокровища, и дала миллїоны, дабы посредствомъ воспитанїя и просвѣщенїя возвысить духъ народа, содѣлать

дѣлать народъ свой способнымъ къ принятїю познанїй, и дать ему предчувствовать блаженство, во внутренности его находящееся, и коего онъ не зналъ по недостатку ученїя?

Единое сїе благодѣянїе, такъ какъ величайшее, благороднѣйшее, величественнѣйшее, какое только Государь народу своему оказати можетъ, превозноситъ МОНАРХИНЮ нашу выше безчисленныхъ владыкъ народовъ. Съ воздѣтыми къ небесамъ руками, рано и поздо будетъ нѣкогда благословлять память ЕЯ потомство, за изобильный и неистощаемый источникъ благоденствїя, отверстый посредствомъ устроенныхъ на сей конецъ училищъ, какъ для поселянина такъ и для благороднаго. Радостно и нѣжно ощущая превосход-

ныя ЕЯ достоинства, народъ молитъ теперь за НЕЕ Всевышняго, да продлитъ онъ на многія лѣта жизнь ЕЯ, да узритъ ОНА плоды трудовъ своихъ. За безпредѣльную ЕЯ милость празднуетъ сегодня благородное сіе юношество, съ тихою, но тѣмъ сладостнѣе чувствуемою благодарностію, тезоименитство ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, ощущая во всемъ пространствѣ вліяніе ЕЯ попеченій и мудрости на свое просвѣщеніе. Съ благоговѣніемъ обучается оно мудрымъ предписаніямъ о своемъ воспитаніи, толь тѣсно съ ихъ предопредѣленіемъ сопряженнымъ, дабы быть достойными руководства ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ дарованнаго имъ начальника, добротою сердца и дѣятельностію МОНАРХИНѢ подобящагося. Оно посвящаетъ себя

со всемъ служенїю МОНАРХИНѢ и Государству, будучи оживляемо примѣромъ толикаго числа великихъ и достопочтенныхъ мужей, происшедшихъ изъ сего училища героевъ.

Не довольствуясь тѣмъ, что народу своему подала правила, кои ученїемъ здравой нравственности и всѣхъ познанїй служащихъ къ благовременному просвѣщенїю разума, вливаютъ любовь къ добродѣтели и ко исполненїю обязанностей достойныхъ членовъ государства, равно какъ дѣятельность и жертвованїе всеобщему благу, матернее ЕЯ сердце обременено было заботою, какъ бы подать помощь страждущему въ болѣзняхъ человѣчеству.

Изъ дальнихъ странъ созвала ОНА врачей, разослала ихъ по обла-

областямъ своего государства, и въ пользу потомства завела училища врачебнаго искуства.

По чему больше познается умъ, объемлющїй всю обширность своего состоянїя, проницанїе, изыскивающее съ точностїю всѣ обязанности своего званїя, и наилутчая воля МОНАРХИНИ, которая старается охотно и неутомимо узнать и самотруднѣйшїе роды своихъ обязанностей, и принимаетъ на себя совершенїе оныхъ, какъ не по исполненїю сихъ верховнѣйшихъ, труднѣйшихъ, и больше прочихъ пренебреженныхъ обязанностей Государя?

Намѣренїе ЕЯ содѣлать народъ свой способнымъ къ принятїю всего блаженства, которое онъ только можетъ имѣть по его̀ положе-

ложенїю и по сопряженнымъ съ онымъ выгодамъ, тотъ только постигнуть можетъ, кто имѣетъ довольно разума и охоты, дабы онъ возмогъ и восхотѣлъ изслѣдовать начертанїе ЕЯ государствованїя.

Возвысить естественное и нравственное благоденствїе, начертала ОНА златыми буквами надъ чертежемъ своего государствованїя, и оба сїи предмѣта связавъ твердыми неразрывными узами, тѣсно соединила оныя, будучи увѣрена, что не можно достигнуть одного безъ другаго, не причинивъ вреда народу.

Не усматривается ли сїе изъ того благороднаго старанїя которое прилагается чтобъ воспламенить духа въ ЕЯ народѣ къ познанїю дѣеписанїя о своемъ отечествѣ и къ образованїю обильнаго и стройнаго

наго своего языка, какъ наръчія толикихъ милліоновъ произшедшихъ отъ единаго племени народовъ.

Не сочинилаль ОНА для сего пріятнымъ и простымъ слогомъ дъеписаніе о владътеляхъ Россійскаго государства? Не учредилаль въ семъ намъреніи особливую Академію для образованія языка?

И какихъ дъйствій не видитъ уже теперь МОНАРХИНЯ отъ трудовъ своихъ? ОНА посредствомъ сочиненій содержащихъ въ себъ философическое представленіе того, что только имъетъ въ себъ смъшнаго, глупой фанатизмъ и безумное суевъріе, столько отвела народъ свой отъ сихъ двухъ заблужденій человъческаго разума, что въ государствъ ЕЯ сдълались смъшными тъ обманщики, кои въ столицъ просвъщеннъйшаго въ

свътъ

свѣтѣ народа нашли своихъ послѣдователей.

Какое торжество для истинны и просвѣщенія! Покажите мнѣ хотя одну землю, въ которой бы дѣянія Государя, его желанія и всѣ его попеченія о истребленіи вредныхъ заблужденій, о уничтоженіи бездѣльныхъ предразсудковъ, о изгнаніи глупаго суевѣрія, согласнѣе дѣйствовали съ предпріятымъ намѣреніемъ, нежели въ здѣшней?

Не была ли Россія лѣтъ со ста убѣжищемъ для каждаго, за законъ и вѣру притѣсненнаго? Гдѣ жили исповѣдующіе различной законъ въ братскомъ и безпрепятственнѣйшемъ согласіи какъ не здѣсь? Терпимость и свободной образъ мыслей были въ нашемъ государствѣ первымъ знакомъ просвѣщенія!

Напрасно стараюсь я Г. м. исчислять всѣ многоразличныя матернїя попеченїя нашея МОНАРХИНИ стремящїяся ко благу ЕЯ народовъ; ихъ безчисленное множество, и намѣренїе каждаго столь тѣсно сопряжено со внутреннимъ благоденствїемъ государства, что не возможно, въ предписанное мнѣ краткое время ихъ коснуться, безъ нарушенїя изящности оныхъ.

Учрежденїе столь многихъ новыхъ городовъ для умноженїя мѣщанскаго состоянїя народа, освобожденїе онаго отъ многихъ поборовъ, распространенїе права дворянскаго, учрежденїе двухъ орденовъ, дабы желанїемъ славы и чести болѣе возкрылить душевныя силы и наградить заслуги, и многократныя путешествїя МОНАРХИНИ по областямъ государства,

дабы собственными очами видѣть состоянїе тамошнихъ жителей, и щедрою рукою изливать свои благодѣянїя, съ какимъ же другимъ были они намѣренїемъ какъ развѣ только съ тѣмъ, чтобъ влїять новыя силы и новую жизнь во всѣ части государственнаго правленїя?

Какое величественное понятїе о сердцѣ МОНАРХИНИ, о ЕЯ благородной душѣ подаетъ намъ славный памятникъ, который ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО въ великолѣпномъ представленїи ПЕТРА Великаго, посвятила народу, для вѣчнаго воспоминанїя безсмертныхъ дѣлъ Его? Его то образъ всегда предстоялъ очамъ ЕЯ, Его то государствованїе было неослабнымъ ЕЯ упражненїемъ, и пусть состоянїе ЕЯ государства рѣшитъ, постигла ли ОНА оное?

Единое состоянїе государства рѣшитъ славу ЕЯ. Оно будетъ достойнѣйшимъ и долговремяннѣйшимъ памятникомъ, воздвигнутымъ ЕЮ себѣ и великому Предшественнику своему.

Въ семъ видѣ разсмотримъ также труды и бдѣнїе МОНАРХИНИ о воспитанїи ЕЯ внуковъ, имѣющихъ быть нѣкогда владѣтелями ЕЯ государства. Для ихъ обученїя не сочинилаль ОНА творенїе со всемъ въ особенномъ вкусѣ, соразмѣрное понятїю нѣжной юности, и могущее содѣлать сердце и духъ будущаго государя способнымъ къ принятїю благороднѣйшихъ и величественнѣйшихъ правилъ?

Не много въ дѣеписанїи такихъ примѣровъ, чтобъ царствующїй Монархъ изъ любви къ своему народу

народу принялъ на себя трудъ благороднымъ воспитанїемъ и приличнымъ ученїемъ предуготовить наслѣдника своего къ высокому званїю, и къ трудному служенїю, къ которому онъ опредѣленъ, хотя благоденствїе народа и слава предковъ весьма легко слабымъ правленїемъ единаго преемника помрачена и уничтожена быть можетъ. Да испросимъ ЕЙ у всевышняго здравїе и благословенїе за сїе незабвенное благодѣянїе, оказанное ЕЮ намъ и потомкамъ нашимъ, къ вѣчному воспоминанїю ЕЯ Монаршихъ добродѣтелей!

Еще однажды возведемъ взоръ нашъ на цѣлое правленїе Великїя нашея ИМПЕРАТРИЦЫ, и я умолкну. Гдѣ такая часть ЕЯ Государства, которуюбъ ОНА позабыла,

ла,

ла, гдѣ такая обязанность Государей, которуюбъ ОНА упустила, гдѣ такая пядень земли въ ЕЯ государствѣ, на которуюбъ ОНА не воззрѣла? Будучи образъ Царя вселенныя, опредѣлена ОНА отъ него для того, чтобы содѣлывать милліоны людей счастливыми, и имѣя всегда доброе хотѣніе, благотворительнымъ окомъ обозрѣла ОНА всѣ части обширнаго ЕЯ Государства, дѣлала всегда добро, довела благоденствіе своего народа до такой степени, каковой онъ токмо въ нынѣшнее время достигнуть былъ въ состояніи.

Конечно могутъ мѣстами попасться и такія части, кои сами по себѣ не подаютъ причины къ пріятному воззрѣнію; но гдѣ есть картина безъ тѣни? Гдѣ нравственное и естественное добро

бро безъ нравственнаго и естественнаго зла? Погрѣшность тамъ находится не въ соединенïи частей, но въ невозможности быть совершенно щастливому государству на нашемъ земномъ шарѣ.

Да я и не имѣлъ намѣренïя представить вамъ государство наше на высочайшей степени благоденствïя, до которой ему достигнуть можно. Ибо гдѣ такое государство, объ коемъ можнобъ было сказать что не льзя возвысить благоденствïя онаго?

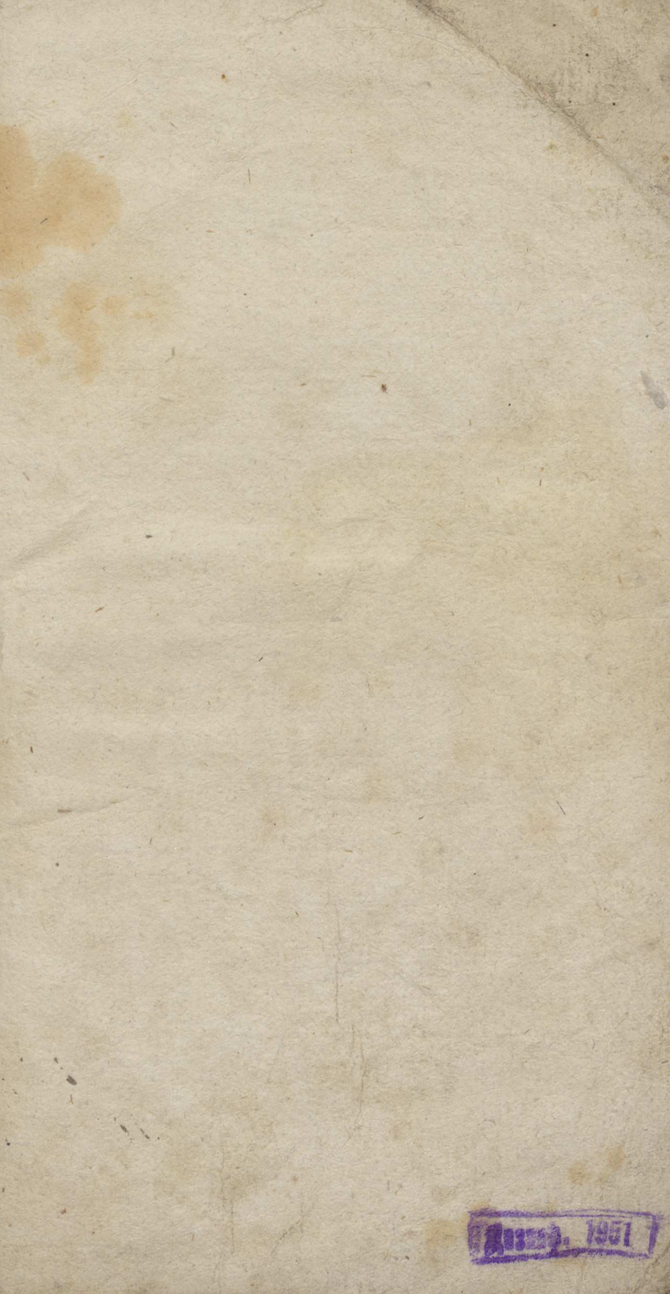
Намѣренïе мое было только, при правленïи МОНАРХИНИ нашея всѣми почитаемыя, всѣхъ удивляющïя и отъ всѣхъ любимыя, привести васъ къ истинному источнику, изъ котораго проистекли, всѣ ЕЯ дѣянïя, и возбудить вниманïе ваше на нужныя послѣд-

слѣдствія, обѣщающія возвышеніе народа и благоденствіе онаго.

Что кромѣ такихъ разсужденій можетъ возбудить довѣренность и любовь къ МОНАРХИНѢ, ревность къ исполненію обязанностей своего званія и къ содѣйствованію въ великомъ и благородномъ намѣреніи стремящемся единственно къ тому, чтобъ споспѣшествовать благоденствію народа?

Что кромѣ безпристрастнаго испытанія побужденій дѣлъ Государя можетъ опредѣлить истинную цѣну его государствованію, основать тверже его славу и содѣлать его имя безсмертнымъ?

1951

